

ТАИНСТВЕННАЯ ЭНЕРГИЯ ЛЮБВИ*

1. Новая область исследования

В течение последних десятилетий наука открыла для себя несколько новых областей исследования и применения. Проникновение в мир атома и использование атомной энергии — вот только два примера таких прорывов научного знания. Самое позднее из них, это, наверное, открытие мистической сферы альтруистической любви. Несмотря на то что ее изучение находится еще в стадии становления, в будущем она, по-видимому, превратится в один из важнейших предметов познания.

Перед первой мировой войной с последовавшими за ней катаклизмами нашего времени наука старательно избегала эту область. Считалось, что проявления альтруистической любви составляют заботу скорее религии и этики, нежели науки. На них смотрели как на хорошие темы для проповедей, но отнюдь не для исследования и изучения. Более того, довоенная наука гораздо сильнее проявляла интерес к изучению преступников и душевнобольных, чем святых и гениев; таких явлений, как борьба за существование, эгоизм и ненависть, чем таких, как взаимопомощь, любовь и сострадание.

Волна гигантских катастроф, начавшаяся после 1914 г., а теперь надвигающаяся опасность новой самоубийственной войны радикально изменили ситуацию. Свершившиеся бедствия послужили стимулом к научному изучению бескорыстной любви. Они же привели и к основательному пересмотру многих теорий, до того времени считавшихся научными, в особенности тех из них, которые исследовали причины и средства предотвращения войн, революций и преступлений.

Помимо всего прочего, этот пересмотр показал, что глубокомысленные рецепты о том, как излечить язвы человечества, не способны достичь своей цели, если они не принимают в расчет энергию неэгоистической любви. Этот вывод в равной степени относится ко всем рецептам: и к тем, которые для предотвращения конфликтов рекомендуют чисто политические, воспитательные, псевдорелигиозные, экономические средства, и к тем, которые рекомендуют для этого военные средства. Например, мы склонны думать, что если бы завтра во всем мире установилась демократическая форма правления, мы, наконец, обрели бы длительный мир и социальный порядок, в котором нет места преступлениям. Тем не менее, недавно проведенные скрупулезные исследования сравнительной преступности на примере 967 войн [1] и 1629 внутренних смут из истории Греции, Рима, стран Запада за период с 600 г. до Р.Х. до настоящего времени показывают, что демократические режимы были почти столь же воинственны, неустойчивы, как и автократические режимы, и имели такой же высокий уровень преступности¹.

Что касается образования, то в том виде, в каком оно есть, оно никогда не было панацеей от международных войн, гражданского раздора и преступлений. За период с IX века до нашего времени образование добилось громадных успехов. Количество школ всех видов, процент грамотности и число научных открытий и изобретений резко возросли. Однако количество и «убойная сила» войн, кровавых революций и тяжких преступлений не уменьшились. Наоборот, в XX столетии они достигли ни с чем несравнимого уровня, тем самым превратив это столетие — самое научное и самое образованное из двадцати пяти прошедших

---

* Перевод главы пятой сделан по изданию: *Pitirim A. Sorokin. The Basic trends of our time**. New Haven: College ft University Press.

¹ Доказательство см. в кн.: *Social and cultural Dynamics*, V. II, chs. 9—14.

веков греко-римской и западноевропейской истории — и в самое кровавое из них².

Точно так же, ужасающий прогресс в области знания и освоения всех видов физической энергии не дал человеку длительного мира. Он скорее еще больше увеличил его шансы быть уничтоженным во всякого рода общественных конфликтах.

Даже религия, если она поверхностна, исчерпывается «словами» и «обрядами», такая «облегченная» религия, не подтверждаемая деяниями бескорыстной любви, немного способствует решению этой задачи. Иисус, св. Иаков и св. Павел совершенно справедливо учили, что «вера без дел мертва» и что «во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» [2]. Так как систематическое исполнение заповедей любви гораздо труднее, чем простое «словесно-ритуальное» исповедание веры, истинно верующие, те, кто неизменно осуществляет свои моральные заповеди, всегда составляли незначительное меньшинство в любой религиозной группе. Из миллионов христиан лишь немногие всегда поступают в соответствии с такими поучениями Нагорной Проповеди как «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас», «кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» [3] или с большинством других поучений этой проповеди. Сказанное справедливо и относительно приверженцев других религий, насчитывающих миллионы сторонников.

Изучив свидетельства о 73 обращенных известным евангелистом, мы установили, что только один из этих сошедших с «конвейера обращения» заметно изменил свое внешнее поведение в сторону альтруизма [4]. Этим глубоким разрывом между высокими поучениями и низменными поступками объясняются скромные результаты религии в деле предотвращения конфликтов.

Поскольку разрыв на протяжении последних столетий, по-видимому, все более углубляется, то мало шансов с помощью словесно-ритуального вероисповедания достичь этой цели в будущем.

Наконец, то же самое можно сказать и о других «Магических» рецептах устранения смертоносных форм социальных конфликтов. Установление коммунистической, или социалистической, или капиталистической форм организации экономики также не может выполнить эту задачу, ведь ни одно из обществ с такими типами экономики, известных в истории, не свободно от описываемой борьбы. Не более обнадеживающей является вера в установление международного и внутреннего мира средствами «массового насилия» с помощью ядерного и других «ультимативных» методов войны.

Эта политика, практикуемая в течение тысячелетия, «мира посредством войны» или основанная на принципе римлян, *si vis pacem, parda bellum* (хочешь мира — готовься к войне) не дала человечеству даже относительно продолжительных периодов мира.

Последние исследования показывают, что в греко-римской и евро-американской истории международный военный инцидент происходил в среднем каждые 2—4 года, в то же время в тех же странах гражданские войны имели место каждые 5—17 лет.

Наконец, те же исследования обнаруживают факт, что в каждой новой войне изобретались все более смертоносные средства; масштаб, разрушительность и потери в войнах и революциях имели тенденцию возрастания, а не снижения. Эти «зловещие» факты в достаточной степени демонстрируют безнадежность упомянутых политических курсов для установления продолжительного мира.

Незабываемый урок катастрофы этого века убедительно показывает, что

---

² Доказательство см. в кн.: *Sorokin P. Reconstruction of Humanity*. Boston: Beacon Press, 1948, ch8. 1—3.

только увеличение «производства, накопления и распространения» энергии неэгоистической любви, а никакие другие средства не смогут предотвратить будущие самоубийственные войны, установить гармоничное устройство в человеческом универсуме [5].

Таинственные силы истории, кажется, предъявили человеку ультиматум: погибни от своих собственных рук или поднимись на более высокий моральный уровень посредством благодати творческой любви (the grace of creative love). Эта ситуация объясняет, почему сейчас начато серьезное изучение этой энергии и почему она, вероятно, станет наиболее важной областью исследований в будущем.

2. Многообразие творческой любви

«Все это может быть истинно», — часто говорят мне мои скептически настроенные друзья, — «но где доказательства, что эта энергия любви может работать? И если даже так, как мы сможем увеличить ее производство, накопление и распространение в человеческом обществе?» Мой ответ на эти трудные вопросы следующий: имеющееся у нас знание об этой энергии пока ничтожно мало, очень незначительно. Наше «ноу-хау» ее эффективного производства и утилизации также очень скудно. И все-таки даже такое незначительное знание и скудное «ноу-хау» достаточно подтверждают то, что «благодать любви» является одной из трех высочайших энергий, известных человеку (наряду с истиной и красотой).

Эта энергия или сила отлична от других энергий и несводима к скалярным физическим величинам, называемым «сила» (force), «работа» (work), «мощность» (power), «энергия» (energy). Ее свойства скорее качественные, чем количественные. И поэтому у нас нет какой-либо единицы измерения данной энергии (подобно Эргу в физике). Вследствие этого мы можем только очень грубо оценить, когда ее (a) интенсивность, (b) экстенсивность, (c) чистота, (d) длительность, (e) адекватность заметно больше или меньше. Хотя эти измерения (a, b, c, d, e) называются «измерениями любви», они отличаются от величин «силы» или «энергии» в физике, выраженных в формулах: ML_T^2 и ML_T^2 .

Более того, мы не знаем, применимы ли закон сохранения энергии и другие физические законы к энергии любви. Термин «энергия» используется нами в его общем значении, как «способность производить действие или эффект».

Энергия любви проявляется как бесконечный универсум, который неистощим качественно и количественно. Она как айсберг: только малая часть его является видимой, эмпирически воспринимаемой и наблюдаемой. Из многих форм существования этой энергии мы можем отметить здесь космическо-онтологический, биологический и психологический ее аспекты.

Космическо-онтологическая концепция энергии любви

В космическо-онтологическом аспекте альтруистическая любовь или Добро, наряду с Истиной и Красотой, считалась одной из трех высших форм космических энергий, или действительности, или ценности, управляющей не только в человеческом обществе, но и во всем космосе. Подобно христианской Троице — Отец, Сын и Св. Дух — Любовь, Истина и Красота являются величайшими ценностями или энергиями, неразделимыми, но отличными друг от друга [6].

По этой причине подлинная истина всегда добра и прекрасна, подлинная красота неизменно истинна и добра, и подлинная любовь всегда истинна и прекрасна. Потенциально каждая из них содержит две другие. В этой троице любовь постигается как объединяющая, интегрирующая и гармоничная космическая сила, которая противодействует дезинтегрирующим силам хаоса, объединяет то, что разделяется враждой, строит то, что разрушается разладом; создает и поддерживает великий порядок во всем универсуме. Формула «Бог есть любовь»

и Любовь есть Бог», используемая практически во всех великих религиях, является вариацией этой космической концепции неэгоистической любви.

Вечная космическая борьба между Ахура-Маздой — добрым космическим творцом и Арманом — злым космическим разрушителем в зороастризме; и вообще добрый Бог как благотворящий создатель против злого Сатаны — разрушителя, во многих религиях является еще одной вариацией той же онтологической концепции любви. Эмпедоклова теория, в которой «все вещи то объединяются в единство под действием любви, то все они разделяются под влиянием вражды [7], развитая многими последующими мыслителями, включая Ф. Достоевского, Л. Толстого, В. Соловьева и М. Ганди, утверждает третий вариант этой онтологической концепции. В соответствии с ним, все эмпирические формы неэгоистической любви в физическом, биологическом и человеческом мирах являются ничем иным, как представлениями этой таинственной космической любви.

Эмпирический биологический альтруизм

В качестве эмпирического феномена альтруистическая любовь означает специфическое поведение живых форм, стремящихся — инстинктивно или сознательно — быть полезными другим организмам. В растительном и животном мирах она имеет во многом рефлекторный характер. Там она проявляет себя в многочисленных действиях и противодействиях сотрудничества и помощи, настолько частых и общих, по меньшей мере, как действия и противодействия в борьбе за существование.

Начиная с репродуктивной деятельности одноклеточных и многоклеточных организмов, и действий, включающих в себя родительскую заботу о беспомощном новорожденном потомстве, и кончая тысячу различных форм оказания помощи, «инстинктивно-рефлекторный альтруизм» среди животных и растительных организмов утверждает себя по меньшей мере как общий и значительный фактор их жизни и эволюции, как фактор борьбы за существование. Без минимума помощи и сотрудничества само выживание и воспроизводство практически всех видов едва ли возможны [8]. Это особенно верно для таких видов, как *Homo sapiens*, чьи детеныши рождаются беспомощными и требуют заботы об их выживании в течение нескольких месяцев или лет. В этом смысле альтруистические силы сотрудничества биологически являются более важными и жизненными, чем антагонистические силы.

Среди организмов наблюдается относительное равновесие между инстинктивно-рефлекторными альтруистическими стремлениями и бездеятельными, эгоистическими. В конечном счете, тем не менее, сосредоточенные на интересах группы альтруистические стимулы оказываются более сильными, чем стимулы эгоистической природы.

Альтруистическая любовь в человеческом обществе:

ее психологические и поведенческие характеристики

В человеческом обществе альтруистическая любовь проявляется одновременно как специфический психологический опыт, внешнее поведение и социальное отношение. Несмотря на большое разнообразие конкретных форм альтруистического опыта, поведения и отношения, все подлинные альтруистические переживания и действия имеют две общие характеристики. Во-первых, эго или «Я» любящего индивида стремится к слиянию и идентификации с любимым «Ты»; во-вторых, все любимые индивиды рассматриваются и воспринимаются как высшая ценность, а не просто как средство для чего-либо или кого-либо. Чем искреннее и чище альтруистическая любовь, тем заметнее в ней эти качества. В опыте и поведении слабовольного или в псевдоальтруизме эти свойства убывают.

В зависимости от различных комбинаций эмоционального, волевого и интеллектуального элементов альтруистическая любовь в своей психологической характеристике различается «тональными качествами» или «цветами». Они обозначаются такими терминами, как сочувствие, симпатия, доброта, дружба, преданность, благоговение, доброжелательность, восхищение, уважение и другие. Все эти формы противоположны формам психологического опыта враждебного характера, таким как ненависть, враждебность, неприязнь, антипатия, зависть и т.п.

Если альтруистическая любовь остается на уровне чисто психологического опыта и не проявляет себя в соответствующих очевидных альтруистических действиях, тогда она становится «осуществленной» или не «полностью реализованной» любовью. Такая чисто «психологическая», или «идеологическая», или «выраженная словесно» любовь часто оказывается псевдолюбовью или даже «лицемерным альтруизмом». Подобные феномены «неисполненной» (психологической) любви, т.е. «психологическая» и «поведенческая» любовь встречаются намного чаще в человеческом обществе, чем феномены «осуществленной» (деятельной) любви. В человеческом обществе встречаются миллионы «идеологических» или «выраженных словесно» альтруистов и сравнительно мало подлинных «завершенных» альтруистов, осуществляющих благородные альтруистические заповеди, которые они проповедуют. Как социальное отношение любовь участвует во всех взаимодействиях между двумя и более субъектами, где ценностные стремления и реальные нужды одного разделяются и поддерживаются другими. Следовательно, все взаимодействия такого рода могут рассматриваться как «работающие» от энергии любви на различных уровнях чистоты, интенсивности, длительности и адекватности.

Альтруистическая и сексуальная любовь

Если в сексуальной любви эго партнеров сливаются в одно любящее «мы», и если партнеры рассматривают друг друга и обращаются друг с другом как с высшей ценностью, тогда сексуальная любовь становится одной из форм альтруистической любви. Когда эти характеристики отсутствуют и когда сексуальные партнеры рассматривают и относятся друг к другу просто как к средству для получения удовольствия или вознаграждения, тогда сексуальная любовь превращается в отношение, лишённое альтруистической любви. Если сексуальные отношения включают в себя элемент принуждения одного партнера другим (как в случае изнасилования и т.д.) или элемент купли и продажи услуг (как в случае проституции и «коммерческих» браков), тогда сексуальная связь становится формой враждебных отношений, противоположных альтруистической любви.

Пять измерений альтруистической любви

Для адекватных описаний и примерных измерений величин огромная сложность, многомерность и качественно-количественное многообразие конкретных феноменов альтруистической любви могут быть сведены до пяти основных «величин» интенсивности, экстенсивности, длительности, чистоты и адекватности субъективных альтруистических целей с их объективными результатами.

(а) В интенсивности психологическая—поведенческая—социальная любовь ранжируется от нуля до бесконечности, от богача, подающего несколько центов голодному, или чисто словесной напыщенной любви до добровольного пожертвования «тела и души» для благополучия любимого субъекта. (б) В экстенсивности любовь колеблется от нулевой точки любви себя (эгоизм) до любви всего человечества, всех живущих созданий и всего универсума. (с) В длительности альтруистическая любовь — от кратчайшего по возможности момента до

Нескольких десятилетий, часто всей жизни индивида или группы. (d) В чистоте любовь варьируется до чистой любви, мотивированной исключительно любовью ради любви, или любовью человека ради самого человека, не принимающей во внимание какие-либо утилитарные или гедонистические мотивы; вплоть до «грязной» любви, мотивированной эгоистическими ожиданиями приключения, пользы, удовольствия, или выгоды от такой «нечистой» любви. Чистая любовь не признает ни сделок, ни вознаграждений. Она ничего не просит взамен. Нагорная Проповедь Иисуса и послание св. Павла (I Кор. 13) прекрасно описывают эту возвышенную любовь [9]. Все формы «продажной любви», включая гетеросексуальную, в которой сексуальный партнер любим только потому, что он или она дает удовольствие или вознаграждение, являются примерами «грязной» любви. Иногда такая любовь, лишенная альтруистических элементов, вырождается в отношении вражды и ненависти. (e) Адекватность любви колеблется от «слепой» до «мудрой». В неадекватной любви всегда имеется расхождение между субъективными мотивами и целями любви и объективными последствиями неумных или неадекватных действий, посредством которых любовь реализуется. Мать может страстно любить свое дитя и с готовностью пожертвовать чем-либо для блага ребенка, но реализуя свою любовь посредством неверных действий и средств, она может испортить ребенка и подвергнуть опасности его благополучие. Все формы такой слепой любви принципиально обусловлены недостатком научного знания о том, какие действия и средства могут или какие не могут дать подразумеваемые эффекты в любимых людях. Даже самая чистая и самая интенсивная любовь может быть слепой, если она проявляет себя в ошибочных с точки зрения науки действиях.

Таковы пять базисных «величин» неэгоистической любви. Чем выше чья-либо эмпирическая любовь в каждой и во всех этих величинах, тем больше она количественно и тем более возвышенна она качественно.

Альтруистическая любовь: «Эрос и Агапе»

Некоторые выдающиеся религиозные, философские и этические мыслители представляют альтруистическую любовь как эгоцентричный эрос, в то же время другие рассматривают ее как неэгоистическую или трансцендирующую к эго агапе (ego-transcending) [10]. Концепция любви-эроса предполагает, что субъект, который не любит самого себя или свое собственное эго, не может любить и никого другого. Поэтому, чтобы быть альтруистом, ему нет необходимости трансцендировать, т.е. отказываться от своего «Я» и желания благ для самого себя. Ему необходимо лишь быть «просвещенным» относительно своих подлинных интересов, чтобы удержать свое «Я» от крайностей «непросвещенного эгоизма» и сотрудничать с другими индивидами для взаимной пользы.

Эгоцентрированный «эрос», таким образом, является по своей природе утилитарным, гедонистическим и «рациональным». Он придерживается правил: «живи и давай жить другим», «помогай другим, чтобы другие помогли тебе», «не делай вреда другим, чтобы не вредили тебе». Такая эрос-любовь характеризуется следующим образом: она даруется только тем, кто ее заслуживает и отвечает на нее взаимностью. В противоположность эросу агапе-любовь есть неэгоистическая самоотверженная любовь, которая «не добивается признания» и свободно изливает себя. Возможно, она приходит к человечеству свыше (от ее космического источника или Бога). Будучи неистощима в своем богатстве, как Солнце, агапе освещает и спасает грешников не менее, чем добродетельная любовь. В этом смысле она непроницаема, непостижима и непонятна для эгоцентричного «рационального» ума. Проницательный эрос любит свой объект или субъект за его добродетель и его достоинства; непроницательная агапе творит своей любовью достоинства и добродетель даже в лишенном ценности до тех пор объекте или субъекте. Две описанные формы неэгоистической любви

и их смешанные формы искони оказывали влияние на историю человеческого общества. Эрос и смешанная форма любви, по-видимому, встречались более часто и более обычны, чем агапе-любовь. С другой стороны, почти все величайшие апостолы любви, от Будды и Иисуса до Ганди, проповедовали и практиковали скорее агапе, чем эрос. Возможно, до некоторой степени это объясняет огромное влияние таких апостолов на миллионы людей и на ход человеческой истории. 3. Сила неэгоистической любви. Хотя существующее научное знание об альтруистической любви является незначительным, тем не менее можно с основанием утверждать, что энергия неэгоистической любви потенциально представляет собой гигантскую созидательную восстанавливающую и терапевтическую силу. Когда она будет лучше понята, благоговейно воспринята и мудро использована, она сможет существенно помочь в освобождении человечества от его самых тяжелых недугов — войн, преступлений, безумия, нищеты и пороков.

В течение последних десятилетий биология, психология, социология и другие отрасли науки неуклонно сближались в своих выводах. Стремительный рост массива данных этих наук убедительно демонстрирует созидательную и восстанавливающую функции любви в витальной, ментальной, моральной и социальной жизни индивидов, обществ и человечества. Вот несколько типичных примеров созидательных и терапевтических функций неэгоистической любви, вполне установленных и постоянно действующих в человеческом обществе.

Биологические функции энергии любви

Биологический аспект энергии любви проявляет себя в самой природе, и основном процессе жизни. Часто называемый «жизненной энергией», он таинственно объединяет различные неорганические энергии в поразительное единство живого одноклеточного или многоклеточного организма. Это таинственное создание живых форм из неорганических элементов может рассматриваться как первое биологическое проявление эмпедокловой энергии любви. Зарождение практически всех одноклеточных организмов из родительской клетки либо посредством деления родительской клетки на четыре новых индивида (зооспоры), либо на 32, или на 64 микрозооорганизма, с последующим соединением гамет в новый организм, становится еще одним проявлением «биологической энергии любви»; «двое на какой-то период связаны во взаимодействующую ассоциацию», «жизнь либо одного, либо другого в какой-то период зависит от потенциального либо актуального существования другого». Без такого взаимодействия, без родительской клетки, доставляющей жизненные ткани в новый организм, без метаболического и физиологического обмена между родительской и дочерней клетками, появление нового организма, та же как и само продолжение жизни, станет невозможным. Кооперация двух организмов в половом воспроизводстве многоклеточных организмов, сопровождаемая чувством биологического влечения между ними, является видимой формой этой «биологической любви», необходимой для поддержания всех таких видов, и, благодаря этому, самой жизни. Родительская забота о потомке в период его беспомощности, забота, которая в некоторых видах, подобных *Homo sapiens*, должна продолжаться несколько лет, есть более явное проявление биологической энергии любви. Без нее такие виды вымерли бы. Различная кооперация и взаимная помощь, функционирующие практически среди всех видов и необходимые для их выживания, — еще более ощутимые и универсальные проявления биологической энергии любви. Эта кооперация, взаимная помощь, «стадный или социальный инстинкт», «сочувствие», «симпатия» рассматриваются как «фундаментальная характеристика феномена жизни», как универсальная и базисная, как характерная черта «борьбы за существование». Короче, без управления биологической ипостасью энергии любви ни сама жизнь невозможна, ни ее непрерывность, ни сохранение и выживание видов, ни жизненная эволюция, ни возникновение и эволюция *Homo sapiens*.

Любовь и самоубийство

Сила любви, дающая жизнь и поддерживающая ее, поразительно проявляется в феноменах самоубийства. Мы знаем теперь, что главной причиной так называемого «эгоистичного» или «анемического» самоубийства выступает психосоциальная изоляция индивида, его состояние одиночества, отсутствие любви и заботы [11]. Всякий раз, когда резко прерываются интимные привязанности индивида к другим субъектам, когда он становится человеческим атомом в универсуме, лишенным привязанности и преданности, шансы совершения им самоубийства возрастают. Когда любовь и привязанность индивида к окружающим его людям умножается и усиливается, шансы самоубийства уменьшаются. По этой причине разведенные, вдовцы и одиночки имеют более высокий коэффициент самоубийств, чем женатые, а среди состоящих в супружестве бездетные браки дают более высокий коэффициент, чем браки с детьми. По той же причине атеисты (неприверженные ни к какой религиозной организации) более часто являются жертвами самоубийства, чем искренне верующие; и среди верующих восточные ортодоксы, католики и иудеи имеют более высокий коэффициент самоубийств, чем более индивидуалистичные протестанты и свободомыслящие (менее тесно связанные между собой в религиозное сообщество). Это показывает, что без минимума любви жизнь для тех людей, которые заключены внутри своих эгоистичных раковин, становится нестоящим существованием бременем.

Любовь, долголетие и здоровье

Энергия любви проявляет свои живительные свойства во многих других формах. При прочих равных условиях, из двух субъектов с идентичными биологическими организмами добрый и приветливый человек имеет тенденцию к более продолжительной жизни и лучшему здоровью, чем недобрый и особенно одержимый ненавистью человек. Любовь в ее различных формах оказывается одним из наиболее важных факторов долголетия и хорошего здоровья; быть любимым и любить, по-видимому, так важно, что это — важнейший фактор витальности. Значительным свидетельством является продолжительность жизни христианских святых. Подавляющее большинство их были возвышенными альтруистами. Мое исследование 3090 христианских католических святых и 415 русских ортодоксальных святых с начала христианства до настоящего времени показало, что они имели более продолжительную жизнь, чем их несвятые и менее альтруистичные современники [12]. Хотя жизнь 37% этих святых была прервана из-за преждевременной мученической смерти, хотя большинство их жили аскетично, отвергая удовлетворение многих телесных нужд, хотя многие обитали в негигиенических условиях и хотя средняя продолжительность жизни в течение столетий, предшествовавших XIX веку, была значительно меньше, чем населения США в 1920 г., несмотря на все эти неблагоприятные условия, продолжительность жизни святых как группы была до некоторой степени выше, чем продолжительность жизни населения США в 1920 г. [13].

Целительная сила любви

Целительная сила любви подтверждается огромной массой данных, демонстрирующих целебную силу в отношении некоторых физических и ментальных расстройств. Современная психосоматическая медицина правильно рассматривает сильные эмоциональные нарушения, особенно агрессивного, враждебного я антагонистического рода, как один из факторов кардиососудистых, респираторных, гастрокишечных, выделительных, кожных, эндокринных и мочеполовых нарушений, так же как эпилепсии и головных болей. Великий анатомист Джон Хантер известен тем, что он сказал по поводу своей ангины: «Моя жизнь

находится во власти любого мошенника, который сможет меня рассердить» [14]. Среди прочего, сильная враждебная, сердитая и недружелюбная эмоция лишает человека душевного спокойствия и в связи с этим (и другими путями) подрывает здоровье и жизнеспособность. С другой стороны, эмоция любви, симпатии и дружбы стремится создать душевный покой, самообладание по отношению к окружающим и к миру вообще; по этой и иным причинам такие эмоции оказывают живительный и целительный эффекты на организм при нарушениях. Для детей материнская любовь есть жизненная необходимость. Лишенные теплоты любви, они слабеют и умирают так быстро, как если бы они слабели и умирали из-за инфекции, голода или неподходящей диеты. Одно из последних исследований по этой линии проведено Рене А. Шпицем. Он снял фильм о смерти 34 подкидышей в приюте, которые имели в приюте уход и все необходимое, кроме материнской любви. Ее отсутствие послужило достаточным основанием для смерти. Весь процесс увядания жизнеспособности был заснят д-ром Шпицем и может быть рассмотрен и прослежен исследователем. Через три месяца разлученные с родителями дети потеряли аппетит, не могли спать; они съезжались, хныкали и дрожали. Еще через два месяца они стали выглядеть идиотами. 27 подкидышей умерли в течение первого года жизни, семь — в течение второго года. 31 жили дольше, но «так изменились, что впоследствии они могли классифицироваться только как „идиоты"» [15].

Терапевтическая сила любви особенно важна в предупреждении и лечении ментальных и моральных нарушений. Самым важным условием превращения новорожденных детей в нравственно и умственно здоровых человеческих существ является благодать любви в обеих формах — возможность любить и быть любимым. Лишение любви в детстве обычно приводит таких несчастных людей к моральным и ментальным расстройствам.

В наш век психоневрозов и роста преступности несовершеннолетних общества квакеров, меннонитов, гуттеритов в США дают либо самый низкий процент правонарушителей, преступников и умственно отсталых, либо ни одного [16]. Главная причина в том, что эти общества пытаются практиковать во взаимоотношениях своих членов наставления Нагорной Проповеди; они не только проповедуют любовь, но и реализуют ее в своем повседневном поведении. Никто из членов этих обществ не лишен любви, и все они объединены в одно истинное братство.

Сила любви, симпатии, сочувствия и понимания, видимо, является главным целительным агентом в различных терапиях ментальных расстройств. Насколько целительны различные психиатрические методы в действительности, чрезвычайно трудно установить. Трудности связаны с отсутствием объективных критериев улучшения, диагноза, способов фиксации и т.д. Многие попытки измерить результаты лечения различными методами психотерапии дают противоречивые результаты — от очень низкого процента пациентов с временным и незначительным улучшением до 40—60% случаев психоневротических сексуальных и личностных расстройств; и гораздо более низкий процент в эпилепсии, мигренях, заикании, хроническом алкоголизме и психозах.

Несмотря на неопределенность и противоречивость результатов лечения с помощью различных психиатрических методов, в одном жизненно важном пункте психиатры достигли существенного согласия, а именно в том, что основным исцеляющим средством во всей психиатрической технике являются «прием» пациента терапевтом, отношения сочувствия, сопереживания, симпатии, доброты и любви, устанавливающиеся между терапевтом и пациентом. Другими словами, сущность лечебной терапии состоит в том, чтобы подвергнуть пациента «радиации» понимания, доброты и любви со стороны терапевта вместо атмосферы отверженности, вражды, порицания и наказания, в которой обычно живет пациент. Резюмируя свое исследование процентного отношения и степени выздоровления

Любовь — витамин для здорового роста ребенка

Любовь не только лечит и оживляет ум и организм индивида, но также проявляет себя как решающий фактор жизненного, ментального, морального и социального благополучия и развития индивида. Нежеланные, нелюбимые, отверженные дети, лишенные блага любви в раннем возрасте, рано умирают или вырастают искривленными «человеческими ингредиентами». Они подобны саженцам в неподготовленной почве, лишенным необходимых ингредиентов для нормального роста и деятельности. Если в этих условиях такие саженцы не умирают, то они растут чахлыми, уродливыми, слабыми и безобразными. Младенцы и дети, не освященные благодатью любви своей семьи, партнеров в играх и соседей, вырастая, становятся несчастными, умственно отсталыми и часто преступными людьми. Любить и быть любимым, по-видимому, самый важный витамин, необходимый для здорового роста индивида и счастливого течения его жизни.

Это вполне подтверждается двумя разными группами данных. С одной стороны, дети нелюбимые, нежеланные и отверженные своими родителями, братьями или сестрами и др. составляют гораздо более высокую долю несовершеннолетних правонарушителей, взрослых преступников или же физически и умственно отсталых, чем дети, которые достаточно любимы членами своей семьи и партнерами в играх. Нелюбимые и нелюбящие дети составляют большую часть отклоняющихся» враждебно настроенных и неустойчивых взрослых личностей, нежели дети, выросшие под сенью благотворящей любви. Данные, поддерживающие это обобщение, значительны и достаточны. С другой стороны, почти все великие альтруисты, которые спокойно, без трагедий или внезапных превращений выросли в апостолов любви, пришли из гармоничных семей, где они были желанными и любимыми. И позитивные, и негативные группы фактов подтверждают, насколько необходимо благодеяние любви в формировании здоровой, цельной и творческой личности.

Все существующие данные, иллюстрированные приведенными примерами, едва ли оставляют сомнения в высокой пользе биологических функций, выполняемых энергией любви в жизни человека и эволюции других видов. Без этой энергии фактор борьбы за существование был бы совершенно неспособен производить эволюцию форм жизни от простейшего одноклеточного организма до *Homo sapiens*. Еще менее мог бы он производить и поддерживать самое чудо жизни и его творческие преобразования.

Умиротворяющая и гармонизирующая функции любви

Кроме биологических функций, энергия любви служит человечеству многими другими способами. Так, она действовала и может делать это и в большей мере как наилучший «гаситель» межчеловеческой агрессии, вражды и борьбы. Следующий действительный случай является типичной иллюстрацией этой роли любви.

Когда пожилая квакерша вошла в свою комнату в парижском отеле, она обнаружила грабителя, обыскивающего ящики бюро, где она хранила драгоценности и деньги. У человека было ружье, которым он размахивал. Дама спокойно поговорила с ним, предложила ему пройти вперед и найти то, что у нее имелось. Она даже показала ему несколько мест, где находились разыскиваемые ценности. Вдруг мужчина издал хриплый крик и выбежал из комнаты, ничего не взяв. На следующий день она получила письмо, в котором было сказано: «Я не боюсь ненависти. Но ваша доброта и любовь обезоружили меня».

Большинство людей наблюдали и время от времени плодотворно использовали этот метод симпатии и добрых дел для умиротворения своих возбужденных детей во время их ссор, для исправления их дурного поведения, улучшения неприязненных отношений с окружающими. Эти наблюдения и опыты убедительно свидетельствуют, что дружелюбные слова и поступки довольно часто более

эффективны в прекращении агрессии и превращении антагонистических отношений в дружеские, чем угрозы, встречная агрессия, ненависть, наказание и другие враждебные действия и противодействия.

Подобное заключение вполне подтверждается экспериментальными работами Гарвардского исследовательского центра творческого альтруизма. Для экспериментальной проверки этой старой истины мы взяли пять пар студентов с сильной взаимной неприязнью друг к другу. Мы поставили перед ними задачу изменить за три месяца с помощью метода «Добрых дел» свои враждебные отношения на дружественные. Мы убедили по одному партнеру от каждой пары начать оказывать другому партнеру небольшие дружеские услуги, вроде приглашения на ленч, в кино, на танцы или предложения помочь в домашней работе и т.д. Вначале эти услуги выполнялись без энтузиазма со стороны исполнителя и несколько раз отвергались партнером. Однако при повторении они начали терять враждебность и со временем заменили ее теплой дружбой в четырех парах и «безразличием» пятой пары [20].

Подобные эксперименты, выполненные между взаимно враждебными сиделками и пациентами в Бостонском психопатическом госпитале, дали сходные результаты.

Любовь порождает любовь, ненависть рождает ненависть

Следующие свидетельства гармонизирующей силы любви обеспечены бесчисленными фактами, показывающими, что неэгоистическая любовь является по крайней мере столь же «заразной», как ненависть, и что любовь влияет на человеческое поведение так же ощутимо, как и ненависть. Если и когда подход индивида или группы индивидов к другим субъектам или группам происходит в дружественной манере, ответ респондентов на такой подход в подавляющем большинстве случаев обыкновенно любезный. И частота дружелюбных реакций на дружелюбный подход по крайней мере так же велика, как частота враждебной реакции на агрессивный подход.

Из множества наблюдений этого единообразия здесь можно отметить лишь несколько типичных случаев. Д-р Р.В. Хайд (R.W. Hyde) и Х. Эйхорн (H. Eichorn) изучали подходы и реакции группы пациентов в Бостонском психопатическом госпитале и получили следующие результаты: на дружественные подходы респонденты реагировали в дружелюбной манере в 73% действий—противодействий, в 16% они реагировали в агрессивной манере, в 11% — нейтрально. На агрессивные подходы респонденты ответили агрессивно в 69%, дружелюбно — в 25% и индифферентно — в 6%. Авторы отмечают, что 16% агрессивных ответов на дружественные подходы возможно обусловлены «поверхностностью дружелюбного подхода, скрывающего невыраженную явно тенденцию враждебности или незаинтересованности». Более того, дружелюбная реакция на мнимо агрессивный подход «может быть воспринята реципиентами как комплименты их сексуальной потенции» [21]. Какова бы ни была причина агрессивной реакции на дружелюбный подход и дружелюбной реакции на агрессивный подход, принцип, что любовь вызывает любовь и вызывает ее так же часто, как ненависть вызывает ненависть, ясен из этих данных. Процентное отношение дружелюбной реакции на дружелюбный подход даже немного выше, чем недружелюбной реакции на недружелюбный подход.

В моем исследовании отношений между каждым из студентов Гарварда и Радклиффа и его или ее «лучшим другом» дружба была инициирована в 23,7% случаев акцией доброты, помощи, симпатии и заботы одной или обеих сторон; в остальных 76,3% случаев это было обусловлено желательными чертами и взаимозаменяемостью ценностей и опыта включенных участников.

Не было ни единого случая дружбы, инициированной агрессией одной или обеих сторон. Враждебные отношения между каждым из этих студентов и

его или ее «худшим врагом» в 48,1% случаев начались акцией агрессии или недружелюбия со стороны одного или обоих вовлеченных участников. Здесь вновь дружелюбие имеет тенденцию порождать дружелюбие и агрессия — производить вражду [22].

В другом, более детальном исследовании того, как началась и развивалась дружба с «лучшим другом» каждого из 73 студентов Гарварда и Радклиффа и как росла враждебность с «худшим врагом» каждого из этих студентов, результаты довольно схожи с упомянутыми: 24,2% дружеских отношений начинались акциями доброты, великодушия, помощи, симпатии с одной или с обеих сторон; 42,7% враждебных отношений были начаты агрессивными и враждебными действиями с одной или с обеих сторон.

Здесь снова возникновение и развитие или дружбы, или вражды следует формуле: «Любовь порождает любовь, вражда производит вражду».

В большом количестве других исследований правило любви, порождающей любовь, хорошо подтверждалось. Правило означает, что любая подлинная (и адекватная) любовь или дружба эффективно (хотя и не всегда) изменяет человеческий ум и внешнее поведение в дружественном направлении по отношению к дружелюбно действующему субъекту (ам). В этой внутренней и внешней трансформации сила любви, по-видимому, так же эффективна, как сила ненависти или вражды.

Облагораживающая сила любви

Далее сила любви проявляется во множестве обращений преступников в честных людей, обычных грешников в нравственных героев и святых. Значительная часть подлинных обращений начиналась актами неожиданной доброты или незаслуженной любви к будущему новообращенному, особенно когда он имел причину ожидать ненависти, страха или возмездия со стороны другого человека. Типический образец такого рода стремительности в альтруистском и духовном обращении великолепно описан Виктором Гюго в «Отверженных». Бывший каторжник Жан Вальжан, ожесточенный против всего мира, грабит доброго священника, который оказывал ему гостеприимство. Пойманного с поличным Жана Вальжана приводят назад к священнику для подтверждения, что вещи были взяты у него. Заявление священника в полицию, что он сам отдал эти вещи Жану Вальжану, сначала ошеломляет бывшего каторжника, потом потрясает его до глубины души. Шок решительно обращает человека на путь последующего преображения.

В различных формах этот образ действий часто служит самым мощным ускоряющим фактором морального облагораживания. Так, среди святых отшельников известны некоторые случаи, довольно сходные с историей Жана Вальжана. Мудрость Отцов Пустынников обобщила это в форме правила: «Невозможно грубостью и суровостью легко отговорить человека от его (дурного) намерения: но добротой должен ты его привлечь к тебе» [23]. Иисусовы поучения «Любите врагов ваших» и «Воздавайте ненавидящим вас любовью»; подобные наставления даосизма, индуизма, буддизма и большинства великих религий и этических систем, так же как и нравственные учения Л. Толстого, Ф. Достоевского и М. Ганди находятся в числе наиболее действенных, проверенных и достоверных воспитывающих и терапевтических наставлений.

Конечно, как любая терапия, эти правила не являются непогрешимыми; случаи несовершенства правил, конечно, известны; но они гораздо чаще действуют в альтруистических целях, чем противоположное правило отмщения, ненавистнического возмездия, наказания, принуждения, страха и враждебности.

Один из бедных пациентов д-ра Ф. Гааза (освобожденный от платы) украл его часы и затем был уличен. Д-р Гааз информировал полицию, что он сам отдал часы, затем пригласил вора посетить его, говорил с ним сердечно и дал денег. Пациент был полностью исцелен от своих антисоциальных настроений [24].

От 3 до 7% живущих в так называемом американском добрососедстве стали альтруистами благодаря стремительной, необычайной и неожиданной доброжелательности, проявленной к ним.

Среди студентов Гарварда и Радклиффа 2,3% подвергались позитивным влияниям неожиданных добрых дел. 2,9% из 73 Бостонских обращенных изменились благодаря доброте людей, верящих в них. В 37% изученных случаев благодарность отмечается студентами Гарварда и Редклиффа как фактор в пробуждении религиозных и нравственных чувств.

В современной психотерапии, как мы видели, метод доброжелательного отношения к пациенту есть основное правило для каждого компетентного психиатра. Более того, метод любви используется в любой пользующейся успехом методике нравственного и социального воспитания нормальных детей. Пользу от ошеломляющей доброты, проявляется ли она в яркой или не слишком яркой форме, можно видеть повседневно. Начиная с повседневной альтруизации членов всех хороших семей, где метод любви и добрых дел используется как принципиальное отношение и членов друг к другу, я кончая сотнями подлинно социализированных взаимоотношений между субъектами и группами, терапия ошеломляющей доброты была одной из главных сил, поддерживающих необходимый минимум справедливости, мира, гармонии и альтруизма во всех обществах и во все времена.

Любовь как творческая сила в социальных движениях

За исключением любви как главной движущей силы жизни я биологической эволюция, мы рассматривали пока главным образом влияние любви на индивидов и на межличностные отношения. К счастью, сила любящая не ограничивается этим влиянием. Она выходит за пределы индивидуальных отношений и обстоятельств, она воздействует на всю социальную и культурную жизнь человечества. Она действует как движущая сила творческого прогресса человека в направлении к более полной вечной истине, более достойной вечной добродетели, более чистой вечной красоте, более глубокой вечной свободе и более прекрасным вечным формам социальной жизни и институтов. На всем протяжении история каждый позитивный шаг в этом направлении был вдохновлен и «произведен энергией» любви, в то время как регрессивный шаг назад от этих ценностей был движим ненавистью.

Давайте начнем с нескольких случаев влияния любви на массовые социальные движения. Мы можем начать с конкретных вопросов: может ли ненасильственная энергия любви остановить войну и обеспечить мир? Может ли мирная сила любви добиться значительных социальных реформ и конструктивных изменений? Может ли она состязаться с социальными формами, вдохновленными ненавистью и совершающимися средствами насилия и кровавой борьбы враждующих партий?

Перевод с английского Т.С.ВАСИЛЬЕВОЙ

Окончание следует

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По отдельным странам эти войны распределены следующим образом: Греция — 24, Рим — 81, Австрия — 131, Германия — 24, Англия — 176, Франция — 183, Дания — 23, Испания — 75, Италия — 32, Россия — 151, Польша и Липа — 65 (Sorokin P.A. *Social and Cultural Dynamics*. Revised and abridged in one volume by the author. Boston, 1957. P. 539).

2. Иак. 2, 20; Гал. 5, 6.

3. Мат. 5, 44 и 39.

4. Это исследование П.А. Сорокин провел совместно с Н. Райтом в 1948—1950 гг. в Бостоне. См.: Sorokin P.A. *The Ways and Power of Love*. Chicago, 1967. P. 180.

5. Проблемы «войны и мира» никогда не исчезали с горизонта П.А. Сорокина. Перечислим важнейшие статьи и брошюры, написанные им на эту тему на русском языке: Социальная роль и будущее войны // Бюллетень литературы и жизни. 1914. N 3; Вечный мир и всеобщее единение

народов. Пг., 1917; Основы будущего мира. Пг., 1917; Причины войны и пути к миру. Пг., 1917; Si vis расет... // Ежемесячный журнал. 1917. N 2—4; Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную формацию // Экономист. 1922. N1; Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922. N 1—4; Причины войны и условия мира // Новый журнал. 1944. N 7; Течение социальных отношений, войн и революций // Грани. 1946. N 2.

6. Это утверждение П.А. Сорокина показывает, насколько далеко он ушел от позитивистских убеждений своей молодости. В 1920 г. он категорично заявлял: «Истина должна быть разьединена от Добра, Справедливости и т.п. принципов. Они несоизмеримы и гетерогенны» (*Сорокин П.А. Система социологии.* Пг., 1920. Т. I. С. X).

7. П.А. Сорокин ссылается на издание: *Diels H. Fragmente der Vorsokratiker.* Bd. I. Berlin, 1912; B17 (*Sorokin P.A. The Ways and Power of Love.* Chicago, 1976. P. 6, 286). Ср. современный русский перевод:

«Двойко рождение смертных [вещей], двойка гибель:
Одно из них порождает и губит схождение всех [корней];
Другое разлетается, разодранное, когда они вновь разделяются;
И они [-элементы] никогда не прекращают непрерывного чередования:
То действием Любви все они сходятся в Одно,
То под действием лютой Ненависти несутся каждый врозь».

(Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. I. С. 344.) Менее точен, но поэтически более выразителен старый перевод Г.И. Якубанаса:

«То Любовью влекомы, сходятся все воедино Органы бренного тела, в расцвете жизненной силы, То, напротив, Враждой разъятые злой, каждый порознь В шумном прибое житейского моря у берега блуждают».

8. Проблему «взаимопомощи» до Сорокина изучал П.А. Кропоткин, на труды которого* («Взаимная помощь как фактор эволюции». СПб., 1907; «Этика». М., 1921) я ссылается здесь П. Сорокин. В «Этике» Кропоткин писал: «Понятия о „добродетели“ и „пороке“ — понятия зоологические... Природа может быть названа первым учителем этики, нравственного начала для человека» (Указ. изд. Т. I. С. 19, 38). В явлениях взаимопомощи, по Кропоткину, заключаются «зачатки нравственной совести» (Там же. С. 14). Эта мысль очень близка П.А. Сорокину.

9. В Нагорной Проповеди Иисус Христос говорит: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благоволяйте ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас... Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда?» (Мат. 5, 44—46).

В первом Послании к Коринфянам ап. Павла о любви сказано: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, в языки умолкнут, и знание упразднится» (I Кор. 13, 4—8).

10. В книге «The Ways and Power of Love» П. Сорокин пишет, что в истории как западной, так и восточной философской и этической мысли существуют три концепции любви: любви как Эроса, любви как Агапэ и любви как синтеза Эроса и Агапэ [Указ. соч. P. 3].

Далее он приводит следующую сравнительную таблицу:

<i>Эрос.</i>	<i>Агапэ:</i>
— желание добра ради самого себя; — стремление человека возвыситься;	— самоотдача;
— путь человека к Богу;	— нисходят на человека свыше от Бога;
— достигается самим человеком, означает стремление самого человека обрести спасение;	— путь Бога к человеку;
— эгоистическая любовь, форма самоутверждения в качестве высшего, благородного, великого;	— свободный дар, спасение как результат божественной любви;
— стремление обрести божественную, бессмертную жизнь;	— самоотверженная любовь, которая «не ищет своего», а щедро расходует себя; — жизнь по Богу, которая поэтому не боится
— воля к «иметь» и «владеть», основанная на «потребности»;	ничего потерять; — свободно дается и свободно расходует,
— прежде всего человеческая любовь, Бог — объект Эроса;	ибо изливался от полноты и щедрости Бога; — прежде всего любовь самого Бога, ибо
— даруется только тем, кто ее заслуживает, следовательно, возникает не самопроизвольно, а обусловлена ценностью объекта;	Бог — это Агапэ;
— ценит свой объект и поэтому любит его.	— изливается «на злых и добрых»; следо вательно, она самопроизвольна, не обусловлена никакими причинами и даруется как достойным ее, так и недостойным;
	— любит свой объект и поэтому делает его ценным.

«Эрос и Агапэ составляют прямую противоположность друг другу», заключает свой «табличный анализ» П. Сорокин [Там же, р. 4].

Поскольку различие Эроса и Агапэ существенно для понимания дальнейшего изложения П. Сорокина, нелишним будет дополнить его анализ классическим рассуждением на ту же тему Мартина Лютера Кинга. «В греческом тексте Нового Завета, — пишет великий проповедник XX века, — есть три слова, обозначающие любовь. Первое — это "эрос". В платоновской философии эрос выражает тоску по божественному. В наше время этим словом обозначают любовь эстетическую и романтическую. Второе — „филия“, сердечную привязанность друзей. Филия — взаимная любовь: человек любит, потому что любим. Когда же мы говорим о любви к своему противнику, мы имеем в виду не эрос и не филия, для этого существует слово "агапэ". Агапэ означает понимание, спасительную добрую волю по отношению ко всем людям. Это любовь, льющаяся через край, — совершенно спонтанная, немотивированная, беспричинная и созидательная. Она возникает независимо от каких-то качеств или функций объекта. Это любовь Бога, действующая в сердце человека. Агапэ — бескорыстна» любовь. Любовь, которая не ищет своего, но пользы другого (I Кор. 10, 24). Агапэ не делит людей на достойных и недостойных или по каким-то другим признакам. Она начинается там, где другого любят ради него самого. Это истинная любовь к ближнему, когда ближний — каждый человек, которого встретили. Поэтому агапэ не делит людей на друзей и врагов, но направлена на тех и на других. Если человек любит другого только за дружеское расположение, он любит ради пользы, которую может извлечь из этой дружбы, но не ради самого друга. Следовательно, лучший способ убедиться, действительно ли бескорыстна ваша любовь, это любить своего врага — ближнего, от которого невозможно ожидать в ответ ничего хорошего, только враждебность и преследования.

Другая важная черта агапэ состоит в том, что она возникает из нужды другого человека. Самарянин, который помог иудею на пути в Иерихон, был "хорошим" потому, что откликнулся на человеческую нужду. Любовь Бога — вечна и не иссякает, потому что человек нуждается в Его любви. Апостол Павел убеждает нас, что исполненный любви акт искупления грехов был совершен, „когда мы были еще грешниками“, — то есть в тот момент, когда мы больше всего нуждались в любви...

Агапэ — это отнюдь не слабая, пассивная любовь. Это любовь действенная. Агапэ стремится создать и сохранить человеческое общество, даже когда кто-то пытается его разрушить. Агапэ — это готовность идти до конца, чтобы восстановить сообщество, шаг за шагом, не останавливаясь. Это готовность прощать не семь раз, но семьдесят раз по семь. Крест — вот вечный символ того предела, до которого доходит Бог, чтобы восстановить разрушенное сообщество. Воскресение — символ торжества Бога над силами, которые стремятся воспрепятствовать сообществу. Дух Святой — это реальность, непрерывно созидаящая сообщество на протяжении всей истории. Тот, кто действует против сообщества, действует против всего мироздания. Поэтому если я отвечаю на ненависть ненавистью, я только углубляю трещину в разрушенном здании сообщества. Если я принимаю ненависть с ненавистью, я теряю себя как человека, ибо мироздание устроено так, что как человек я могу исполниться лишь в сообществе...

В конечном счете, агапэ означает признание того факта, что все в жизни взаимосвязано. Все человечество вовлечено в единый процесс, и все люди — братья. И когда я наношу вред своему брату, вне зависимости от того, как он поступает со мной, я в той же степени наношу вред самому себе. Любовь, агапэ есть единственный материал, который скрепляет это разрушенное сообщество» (Кинг М.Л. Философия ненасилия. Шесть принципов (Из книги «Шаги к свободе». 1958) // Протестант. 1990. Ноябрь. № II (25). С. 14).

11. Термин «анемическое», «аномия» П.А. Сорокин заимствует у Э. Дюркгейма, согласно которому «аномия» — это одна из болезней современного общества наравне с социальным неравенством и неадекватной организацией разделения труда, заключающаяся в том, что в обществе отсутствует четкая моральная регуляция поведения индивида. Подробнее см.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса, 1900. С. 284. Сорокин был хорошо знаком и с другой работой французского социолога: «Самоубийство: Социологический этюд». СПб., 1912, — под влиянием которой написана его брошюра «Самоубийство как общественное явление». Рига, 1913. К проблеме самоубийства П. Сорокин обращался в поздний период своего творчества в книге: Society. Culture and Personality. New York, 1947.

12. Подробно результаты этого исследования изложены в кн.: Sorokin P.A. Altruistic Love: A Study of American «Good Neighbors» and Christian Saint». Boston, 1950.

13. Это утверждение П.А. Сорокин иллюстрирует следующей таблицей:

Возраст	Количество умерших в США в 1920 г. в возрасте 20 лет и старше (%)	Возраст св1тых	%
20—39	22,7	16—40	15,8
40—59	28,6	41—60	27,5
60—79	38,1	61-80	39,0
80 и старше	10,6	80 и старше	17,7
Всего:	100		100

(Sorokin P.A. The Ways and Power of Love. Chicago. 1967. P. 61).

14. Цит. no: Personality and the Behavior Disorders / Ed. by J. McV. Hunt. New York, 1944. P. 269—305.

15. См.: New York Times. April 25. 1952.

16. Разновидности протестантизма, распространенные в США. Сведения о них П.А. Сорокин почерпнул из следующих источников: Eartop J.W., Weil R.J., Kaplan B. The Hutterite Mental Health Study // Mennonit Quarterly Review. January 1951; Clark B.W. The Hutteritan Communities // Journal of Political Economy. 1924. V. 32; Deets L.E. The Hutteriter A Study of Social Cohesion. Gettysburg, 1939.

17. Цитата из статьи К.Е. Appel'a «Psychiatric Therapy», опубликованной в сборник, указанном а примеч. 14. P. 1107—1163.

18. См.: Fiedter E.E. The Concept of an Ideal Therapeutic Relationship// Journal of Consulting Psychology. 1950. V. 14. P. 239—241

19. Rogers C.R. Client-Centered Therapy. Boston, 1951. P. 159.

20. Подробно условия и результаты этого эксперимента изложены в статье: Tompson J.M. Experimentation with the Technique of Good Deeds in Transformation of Inimical into Amicable Relationship // Sorokin P.A. (ed.) Symposium on Forms and Techniques of Altruistic and Spiritual Growth Boston, 1954.

21. Eichorn H., Hyde R.W. Friendly and Unfriendly Interactions in the Mental Hospital // Sorokin P.A. (ed.) Explorations in Altruistic Love and Behavior. Boston, 1950. P. 258—260.

22. Sorokin P.A. Affiliative and Hostile Tendencies of College Students // Sorokin P.A. (ed.) Explorations... P. 289—290.

23. Цит. no: Waddel H.. The Desert Fathers [S.l., s.a.] P. 112.

24. Федор Петрович Гааз (1780—1853) — старший врач московской тюремной больницы, известный своей бескорыстной филантропической деятельностью среди ссыльных и заключенных. Про него была сложена поговорка: «У Гааза нет отказа» На пьедестале памятника Гаазу в Москве воспроизведен его девиз: "Спешите делать добро" (памятник установлен в 1909 г. во дворе бывшей "Гаазовской" больницы, ныне Институт гигиены детей и подростке!: Мечников пер., 5). Подробнее о нем см.: Тур £ Воспоминания и размышления // Время. 1862. N 6. С. 64—65; Кони А.Ф. Доктор Ф.П. Гааз // Вестник Европы. 1887. N 11; Тарасов И.Т. Друг несчастного человечества. М., 1909.

Эпизод из жизни Гааза, рассказанный П.А. Сорокиным, заимствован им из воспоминаний А.Ф. Кони (Сорокин ссылается при этом на отдельное издание: Кони А.Ф. Федор Петрович Гааз. М., 1914. С. 189—190). Между прочим, этот эпизод произвел огромное впечатление на В. Гюго и использован им а романе «Отверженные».

В.В. Сапов